

Перспективы применения государственных цифровых валют в современной финансовой системе

Научный руководитель – Григорьянц Ирина Петровна

Колесов Дмитрий Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия

E-mail: cofen2@yandex.ru

На сегодняшний день, в связи с все большим проникновением цифровых технологий во все сферы общественной жизни, очевидными становятся преимущества цифровизированных процессов перед нецифровизированными. Инновационная цифровизация банковского сектора, логистики, общественных услуг показала высокое удобство использования, а также прозрачность управления и контроля предоставляемых сервисов.

Сфера денежного обращения также видится перспективной для внедрения цифровых технологий. В данной статье описаны перспективы возможного внедрения цифровых валют, эмитируемых властными органами, для финансовой системы страны, общества и государства.

Идея централизованно-эмитированной цифровой валюты уже имеет широкое международное признание. Так, Народный банк Китая (НБК) заявляет о разработке собственной цифровой валюты с 2014 года. С сущностной стороны проекты подобных валют обычно представляют собой цифровые валюты центральных банков - CBDC (Central Bank Digital Currency).

Значительное влияние на повышение общемирового интереса к CBDC в 2019 году оказала попытка Facebook и, в меньшей степени, Telegram, запустить корпоративную цифровую валюту - глобальные стейблкоины, призванные обслуживать экосистемы, складывающиеся вокруг их приложений. Запуск таких стейблкоинов в рамках сервисных экосистем, сложившихся вокруг приложений, мог бы поколебать устойчивость как мировой, так и национальных финансовых систем. В то же время, возможности, предоставляемые такими стейблкоинами, могли бы сделать их более конкурентоспособными исполнителями традиционных денежных функций, нежели деньги центральных банков, одновременно усложняя регуляторный надзор над частью финансовых потоков.

Мировым флагманом в рамках работы по исследованию и апробации CBDC является КНР. В 2019 году НБК завершил первый этап разработки собственной CBDC, получившей название DC/EP (Digital Currency/Electronic Payments). Существующий рабочий прототип, реализованный на технологии блокчейн, предполагает доступ к цифровой валюте для широкого круга лиц, а не только коммерческих банков. НБК собирается контролировать только предложение CBDC, а специализированные кошельки будут создаваться коммерческими банками и финансовыми организациями. НБК при этом будет иметь доступ ко всем данным о транзакциях в системе. Разработчики предполагают использование DC/EP в качестве средства накопления и сбережения в качестве депозитов и вкладов. В первую очередь предполагается, что CBDC заменит наличные деньги в обращении. Также введение цифровой валюты облегчит интернационализацию юаня, в том числе за счет увеличения скорости транзакций и снижения затрат на трансграничные платежи.

Примеру Китая уже последовали США, Турция, Франция. Центральные банки этих стран заявили о разработке собственной CBDC.

Помимо очевидного облегчения контроля за движения денежных средств, в особенности при замене CBDC традиционных наличных денег, внедрение подобной системы может повлечь и иные серьезные последствия, в числе которых можно отметить увеличивающуюся интеграцию финансового и социального сектора, изменения налоговой системы и популяризацию национальной валюты в мире.

Внедрение подобного проекта в Российской Федерации может повлечь снижение теневого сектора, увеличить скорость обращения денег, ускорить и упростить контрольные процедуры. Однако, ввиду определенной специфичности российской экономики, недостаточного уровня финансовой грамотности населения и невысокой распространённости знаний о цифровой экономике и ее процессах, возможный проект российского CBDC потребует грамотной технической разработки и осторожной апробации перед внедрением на национальном уровне.

Источники и литература

- 1) Chainalysis, 2019. «The 2020 state of crypto crime»
- 2) FATF, 2014. «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ»
- 3) PwC, 2019. «Global Fintech Report 2019 Crossing the lines: How fintech is propelling FS and TMT firms out of their lanes»
- 4) McKinsey, 2019. «McKinsey Global Banking Annual Review 2019»